

Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании

Р.Х. Ганиева^{1а}

¹Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева,
г. Магас, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9335>, e-mail: rozacpp@mail.ru

Резюме: Данная статья является составной частью серии статей, в которых на примере конкретных кейсов детско-родительских отношений показана положительная динамика психологической работы, опирающейся на ингушскую культуру и религиозные ценности. В первой статье серии «Мультикультурный подход в психологическом консультировании: этнорелигиозный аспект (разбор случая)» [1] на примере отношений отца и дочери описывается содержание процесса психологического консультирования, выполненного с учетом этнокультурных и духовных особенностей клиента. Во второй статье «Консультирование в культурном и духовном контексте клиента (разбор случая)» [2] раскрывается процесс культурно ориентированного консультирования на примере отношений отца и сына. В третьей статье «Этническая и религиозная идентичность как ресурсы клиента в работе с психологом» [3] рассматривается процесс психологического консультирования с учетом культурного, религиозного и индивидуального разнообразия на примере отношений супруги и ее без вести пропавшего мужа.

В данной статье на примере конкретного кейса работы с отношениями матери и дочери чувствительного к культурным и духовным различиям психолога дается анализ мультикультурного подхода в психологическом консультировании, при котором учитывается этническая и религиозная специфика клиента. Показана положительная динамика психологической работы, базирующейся на ингушской культуре и ценностях ислама. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что мультикультурная компетентность психолога обеспечивает консультанту, с одной стороны, высокий уровень доверия клиента, а с другой – профессиональный подход, базирующийся на использовании в консультировании этнорелигиозных ресурсов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons
Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.

Ключевые слова: кросс-культурное консультирование; культурный и духовный контекст клиента; детские травмы; детско-материнские отношения; травмирующая мать, эмоциональное пренебрежение, панические атаки, абьюзивные отношения, ингушская этнография, женщина в традиционном ингушском обществе

Для цитирования: Ганиева Р.Х. Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):197–221. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-197-221

Cultural and spiritual dimension in psychological counseling

R.Kh. Ganieva^{1a}

¹*The Ingush Scientific Research Institute of the Humanitarian Sciences named after Chakh Ahriev, Magas, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2737-9335>, e-mail: rozacpp@mail.ru

Abstract: This article is an integral part of a series of articles in which the positive dynamics of psychological work based on Ingush culture and on religious values is shown by the example of specific cases of child-parent relations. In the first article of the series “Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case analysis)” [1], using the example of the father-daughter relationship, we described the content of the psychological counseling process, performed taking into account the ethno-cultural and spiritual characteristics of the client. The second article “Counseling in the cultural and spiritual context of the client (case analysis)” [2] reveals the process of culturally oriented counseling on the example of the father-son relationship. The third article “Ethnic and religious identity as a client's resources in working with a psychologist” [3] reveals the process of psychological counseling, taking into account cultural, religious and individual diversity, using the example of the relationship between a spouse and her missing husband.

In this article, using the example of a specific case of the work of a psychologist sensitive to cultural and spiritual differences, with the relationship of mother and daughter, an analysis of a multicultural approach in psychological counseling is given, which takes into account ethnic and religious specifics of the client. The positive dynamics of psychological work based on Ingush culture and values of Islam is shown. Based on the analysis, it is concluded that the multicultural competence of the psychologist provides the consultant, on the one hand, a high level of client trust, and on the other hand a professional approach based on the use of ethno-religious resources in counseling.

Keywords: cross-cultural counseling; cultural and spiritual context of the client; childhood traumas; child-maternal relationships; traumatic mother; emotional neglect; panic attacks; abusive relationships; Ingush ethnography; woman in traditional Ingush society

For citation: Ganieva R.Kh. Cultural and Spiritual Dimension in psychological counseling. *Minbar. Islamic studies*. 2022;15(1):197–221. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-197-221

Введение

Семья – основной социальный институт сохранения этнокультурной самобытности и среда формирования и развития этнической идентичности. В современном мире семья претерпевает глобальные изменения.

В настоящее время в северокавказском регионе, как и во всем мире, актуальна проблема разводов. Согласно сведениям Государственной Службы ЗАГС Республики Ингушетия, за период с 01.01.2019 по 31.12.2019 г. заключено 1945 браков, оформлено 393 развода¹.

Статистика показывает резкий рост числа разводов в республике в 2021 году².

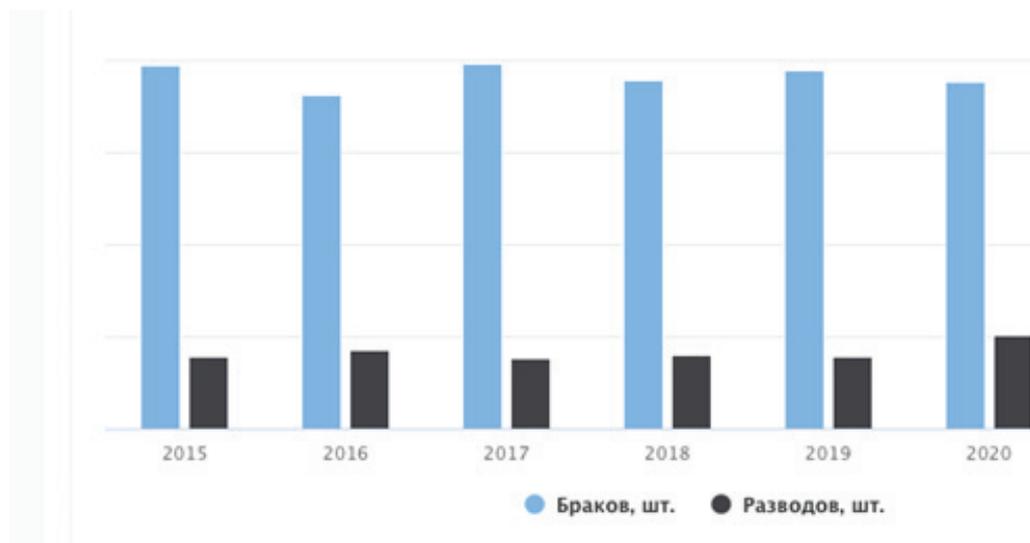

Рис.1. Количество разводов в Республике Ингушетия в 2021 году

Fig.1. The number of divorces in the Republic of Ingushetia in 2021.

¹ Сведения о регистрации актов гражданского состояния за период с 01.01.2019 г. по 31.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zags06.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1407:svedeniya-o-registratsii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-za-period-s-01-01-2019-g-po-31-12-2019-g&catid=6&Itemid=140 (дата обращения: 17.01.2022).

² Статистика браков и разводов в Ингушетии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/marriage-divorce/ing> (дата обращения: 17.01.2022).

Серьезное влияние на прочность брака у ингушей оказывала «их ценностная установка на семью как на пожизненный союз супругов, заключенный ради рождения детей и их воспитания» [4, с. 393].

В Ингушетии средний возраст девушек, вступающих в брак, – 21–22 года, а юношей – 22–24 года. Как правило, супруги в этом возрасте еще учатся или работают на малооплачиваемых должностях, а потому многие из них рассчитывают на помощь родителей, что во многом предопределяет неустойчивость молодой семьи и способствует высокому уровню разводов. Если в первые годы семейной жизни основное количество разводов происходит как следствие неудачного выбора супруга, то к 31–35 годам – это результат деструктивного общения и взаимодействия между супругами и продолжительного разлада в семье. После 36 лет завершается процесс взаимного изучения супругов, налаживается быт, семья приобретает статус многодетной и др., сокращается количество разводов [4, с. 410].

«Раньше брак был пожизненным союзом. И сама эта установка в сознании ингушей многое определяла в отношениях супругов. Эта установка делала их терпимее, заставляла искать внутренние резервы для сохранения и упрочения семьи» [4, с. 412].

Ингушская девушка никогда не теряет принадлежности к отцовскому роду. С момента вхождения в дом супруга женщина думает об укреплении отношений двух родов, между которыми она оказалась, – родительского и супружеского. **«Маьрц1аьшта хьалха даь ц1а лораде, даь ц1ен хьалха маьр ц1ей лорабе»**. *Перед родственниками мужа – почитай свою родню, перед своей родней – почитай родственников мужа*. Во многом благодаря этой народной мудрости у ингушей очень редко встречались бракоразводные процессы.

Созданная на добровольной основе при согласии большого количества людей семья представляла собой «тех, кто перед небом и землей заключает этот один-единственный союз во исполнение того, что предопределено природой и Творцом. Именно это осознание и есть все то небольшое, что делает семейные узы у ингушей такими прочными и постоянными» [5, с. 303].

Несмотря на очевидную актуальность проблемы, научных исследований о причинах расторжения браков в северокавказском регионе, в том числе и в Республике Ингушетия, недостаточно. В данной статье мы попытаемся

обозначить основные причины разводов в Ингушетии, к которым, как показывает многолетняя консультационная практика, в большинстве случаев относятся межличностная несовместимость, сложный характер отношений невестки с родственниками мужа, рост женской занятости, девиантное поведение мужчины (конфликты на почве пристрастия супруга к спиртным напиткам, наркотическим средствам и т.д.).

Для современной ингушской женщины важно морально-психологическое содержание брака. Отсутствие общих интересов, взаимной симпатии, чувства уважения, любви и принятия является одной из основных причин развода.

Следует отметить, что многие ингуши до сих пор проживают расширенными семьями, состоящими из представителей разных поколений. В такой семье сложнее достигнуть соглашения по некоторым вопросам. Разное отношение к социально-бытовым проблемам, разное выполнение традиционных обязанностей и возникающие на этой почве конфликты делают брак для женщин непривлекательным, а его расторжение кажется многообещающим.

Анализ семьи как социального института показал и такую закономерность: снижение экономической зависимости супруги привело к тому, что женщины стали выступать инициаторами разводов.

Для женщины стало выгодно жить вне брака еще и потому, что функцию защиты семьи, которая всегда была привилегией мужчин, в настоящее время выполняет государство. То же самое касается и материального обеспечения семьи. Социальная помощь, предусмотренная матерям (пособия, пенсии, материнский капитал и др.), лишает мужчину важной функции.

В семейных конфликтах государство встает на защиту интересов женщины. За 8 лет профессиональной деятельности на базе нашего Центра психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации³ подготовлено более 50 психологических экспертиз и психологических заключений для суда, органов опеки и попечительства, судебных приставов, учреждений образования и родителей. Большинство из них оформлено во время сопровождения женщин в суде и исполнительных действий для защи-

³ Центр психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://instagram.com/ingpsycenter?utm_medium=copy_link (дата обращения: 17.01.2022).

ты прав и интересов матерей при установлении порядка общения с детьми и определении места жительства несовершеннолетних.

В условиях цифровой реальности серьезной угрозой для семьи являются социальные сети. В последнее время специалисты столкнулись с подобным феноменом. Вскрытие многолетней переписки с обилием фотографий и признаний вызывает у противоположной стороны комплекс переживаний, которые свойственны человеку при реальной измене. Возникают ревность и агрессия. Для модерации конструктивного диалога и завершения несанкционированных отношений требуется помощь специалистов. По мере накопления тех или иных претензий к партнеру становится понятно, что прежняя идеализация партнера абсолютно не соответствует его реальному облику, появляются сомнения – правильно ли был сделан выбор. Многие юноши и девушки начинают размышлять: «Я должен теперь с этим человеком быть приговоренным к пожизненному сожительству?», что вызывает абсолютно логичный феномен триангуляции, когда для снятия напряженности между супругами необходимо появление какого-то третьего объекта.

Случай из практики

За двенадцать лет психологического консультирования в Республике Ингушетия в наш центр обращались женщины, так или иначе попавшие под психологически разрушающее влияние своих матерей, которые с самого детства много раз смотрели на них оценивающим и обесценивающим взглядом. Они приходят на сеанс терапии с чувством тревоги и подавленности, вины и стыда, с проблемами в межличностных отношениях, отсутствием доверия к себе и миру, с неумением обозначить, а тем более отстаивать свои права и интересы и просто чувствовать. Встречаются и те, кто понимает, что их отношения с матерью полностью коррелируют с проблемами в жизни. Другие говорят: «С мамой все плохо», но уверены, что не эта проблема привела их на консультацию.

Яха⁴, женщина 28 лет, мать троих сыновей (10 лет, 8 лет, 3 года), работает женским мастером в салоне красоты, разведена, живет с детьми в съемной квартире. В 17 лет была похищена своим экс-супругом для вступления в брачные отношения.

⁴ Имя клиентки изменено.

Заклучение брака через умыкание невесты (так называемое похищение) до недавнего времени было одной из форм вступления в брак наряду с женитьбой по сватовству. Похитив девушку, молодой человек через посредника сообщал об этом своей родне. Согласно традициям, «... отец похитителя или тот, кто его замещает, посылает обязательно представителя третьей стороны к родителям девушки с извещением о случившемся: буквально он говорит отцу похищенной, что его дочь находится в зоне его ответственности» [5, с. 469]. После этого сразу к родителям девушки приезжали посредники, посланники доброй воли, представители отца, которые просили прощения и согласия на родство. В некоторых случаях конфликт уже на этом этапе получал свою развязку.

По-другому развивались события, если родители не шли на мировую. Посредникам, явившимся во двор отца, старейшина заявлял о необходимости скорейшего возвращения девушки к родителям. «... в таких случаях звучала фраза: «До захода солнца!»» [5, с. 471].

В Ингушетии до 2013 года встречались конфликты, связанные с похищением девушки, которые длились годами и приводили к трагедиям. Именно в этом году была организована и проведена конференция мусульман республики, на которой принято решение объявить практику похищения девушки с целью вступления в брак недопустимой формой создания семьи в ингушском обществе. Были назначены штрафные санкции в отношении лица, совершившего похищение, и его подельников.

Похищение Яхи носило ритуальный характер и было совершено с согласия девушки. Невеста сама смоделировала ситуацию, чтобы покинуть родительский дом, в котором не складывались ее детско-материнские отношения.

На первой консультации был сформулирован запрос Яхи: панические атаки, страхи (особенно сильный страх ветра), раздражительность, плаксивость, нарушенные взаимоотношения с матерью, незавершенные супружеские отношения, планирование нового замужества.

С самого начала терапии клиентка плакала навзрыд, описывая свои сложные отношения с матерью. Мать часто игнорировала дочку, критиковала, пренебрегала, вместо того чтобы оказывать моральную поддержку. От детско-материнских отношений у девушки остались боль и потрясение,

с которыми надо было разобраться, потому что они стали источниками всех проблем дочери в браке, карьере и материнстве.

Подобное содержание запроса на консультации мы нередко встречаем от женщин, страдающих от глубоких психологических травм, полученных от их собственных матерей. Девочка, которую мать осуждает, унижает, подавляет, становится взрослой и считает, что она никогда не будет успешной, благополучной, эрудированной, достойной.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что из всех видов межличностных отношений детско-родительские отношения являются самыми значимыми (Л.С. Выготский, А.Н. Запорожец, М.И. Лисина, И.В. Дубровина, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Э. Фромм, Д. Боулби, К. Роджерс, М. Мид, М. Эйнсворт, Л.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер, О.А. Карбанова и др.). С. Форвард, Д. Фрейзер выделяют пять типов нелюбящих матерей [6]:

1. Чрезмерно нарциссическая мать. С виду тщеславная, самоуверенная и высокомерная, но на самом деле неуверенная и мнительная. Ей кажется, что мир вертится вокруг нее, она не разрешает дочери быть решительной и самодостаточной. Если дочери нарциссических матерей попадут в центр внимания, то матери сразу подчеркивают преимущества своей персоны. Все достижения приписывают себе, а во всех невзгодах обвиняют дочерей. Женщина с долей нарциссизма отличается богатым экспрессивным репертуаром, крайне эмоциональна, мечтательна, тем самым маскирует свою полную несостоятельность. Постоянно нуждается в социальном одобрении, и ее настроение всецело зависит от мнения окружающих.

2. Излишне вмешивающаяся мать. Характеризуется следующими особенностями: ребенок полностью принадлежит ей и поэтому обязан отвечать за ее благополучие, демонстрирует, что может жить только в диаде «мать-и-дочь», дочь не имеет права исключать ее из своей жизни, не позволяет ей иметь свои тайны, не разрешает любить кого-то больше себя, если желания дочери не совпадают с ее желаниями, считает, что дочь ее не любит и вообще любое «нет» для нее означает отчаянное «Ты меня не любишь!»

3. Мать, одержимая контролем. Крайне авторитарна и иррациональна, ключевой метод ее воспитания – психологическое запугивание, доставляющее ей удовольствие и ощущение власти. По мере взросления дочери

она не допускает сепарации, не разрешает ей самостоятельно изучать мир, перманентно повторяя, что «все ради нее». Мать с неприкрытым контролем подавляет ребенка своей властью, таким образом добиваясь счастья и полноты жизни. Дочь при всем желании не может освободиться от ее давления, в связи с этим переживает сильные негативные чувства – гнев и враждебность. Мать, одержимая контролем, делает все, чтобы подавить способность дочери отстаивать свои права и интересы и лишит ее желания сопротивляться. Основные средства родителя при этом – оскорбление и критика. Привычка молчать, терпеть и подчиняться делает из дочери жертву, которая не способна защитить себя и вынуждена страдать от издевательств в социуме.

4. Мать, нуждающаяся в заботе. У такой дочери приоритетной задачей является решение маминых проблем, облегчение ее боли, она пренебрегает собственными чувствами и акцентирует внимание на чувствах и переживаниях матери, заступает за нее, защищает ее, делает все, чтобы получить ее одобрение. Будучи взрослыми, такие дочери отличаются перфекционизмом, рассчитывают только на себя, считают, что нужно быть сильной и решительной, заботливой и смелой, боятся выглядеть в глазах окружающих слабыми и беспомощными. Ребенок, привыкший спасать и опекать родных и близких, не имеет права быть маленьким.

5. Мать, которая способна на жестокое обращение, рукоприкладство, предательство. Холодная, недоступная, она физически присутствует, но психологически отсутствует, издевается над дочерью, отказывает ей в любви, ласке, материнской поддержке. Предполагают, что холодная и отвергающая мать сама в детстве пережила серьезную травму, росла в такой атмосфере, где не научилась проявлять элементарные чувства и эмоции. При отсутствии соответствующей терапевтической работы дочери могут перенести боль, издеательства и унижения в собственную семью и проявлять их при взаимодействии с партнером и детьми. Благодаря нелюбящей матери у дочери формируется высокий индекс терпимости к токсичному обращению, есть большая вероятность, что девочка, которую бьют, станет женщиной, участвующей в абьюзивных отношениях [6].

По мнению С. Форвард и Д. Фрейзер, в настоящее время выражение «женщины выходят замуж за своих отцов» не актуально [6, с. 35]. Дочери «выходят замуж за своих матерей», т.е. в супружеском взаимодействии ак-

тивизируется бессознательная потребность продублировать семейные конфликты, доставлявшие чувство обиды на мать. «Не справляюсь со своими эмоциями», «я веду себя так же, как моя мама», «она по всякой мелочи орала, и я ору», «не могу проявлять чувства к мужу», «папа хочет обнять маму, но она говорит: «Нет, не надо! Уйди!»», «в детстве меня никто не встречал, никто не обнимал, было море упреков и критики со стороны мамы», «я не умею проявлять свои чувства к мужу» – так дочери озвучивают свои проблемы.

Яха постоянно подвергалась физическому и эмоциональному насилию со стороны мужа: «Он жестоко бил, я сама себе вызывала скорую, был перелом бедер, внутренние ушибы, гематома». Утром обидчик просил прощения и... супруга простила.

Три с половиной года назад, в конце декабря (было названо точное число – 28 декабря), после очередного скандала, в полночь муж выставил беременную Яху в тонкой пижаме на балкон и закрыл дверь. Был сильный мороз и ветер. Яха целый час провела на балконе, сидя на корточках, пытаясь спрятаться от ветра за панелью балкона. С тех пор, как только Яха оказывается на улице в ветреную погоду, ее одолевает страх, сопровождающийся вегетативной симптоматикой.

На первом этапе работы девушка была воодушевлена и полна надежд на то, что психотерапия поможет ей избавиться от множества проблем: с большим желанием Яха приходила на сессии, выполняла домашние задания, была дисциплинирована и пунктуальна. Далее, на этапе первых сдвигов появились новые темы для работы: новые травмы, новые переживания. Наблюдалась положительная динамика работы над собой при осознании себя и своего жизненного пути. Следующим пунктом был кризис. Яха осознавала масштаб ущерба, причиненного ей в детстве родными людьми. Кризис считается экзистенциальным периодом в терапии и является одним из важных условий психологической зрелости личности. Завершающим этапом работы стала трансформация. Это не означает, что все проблемы в жизни Яхи решены, но теперь она вооружена достаточным количеством инструментов и ресурсов для решения своих проблем. Основной составляющей этой трансформации была осознанность, сензитивность, принятие своих достоинств и «недостатков».

С Яхой была проведена обширная терапевтическая работа, включающая дыхательную гимнастику, техники телесно-ориентированной терапии, методики на восстановление доверия к себе и миру, работа с метафорическими ассоциативными картами «Между нами», арт-терапевтические методики: «Каракули», рисуночный тест Сильвер [7, с. 86–87] коллаж «Автопортрет «Я» сегодня» и др. Выполненная методика Сильвер выглядела так:

Рис. 2. Рисунок Яхи, созданный на основе теста «Нарисуй историю»

Fig. 2. A drawing by Yaha, created on the basis of a "Draw a story" test

Подпись под рисунком: «Цыпленок и червяк. Жил-был одинокий цыпленок, который ходил по двору и искал себе еду. Нашел червяка, который боялся, что цыпленок его съест, и поэтому спрятался в траве. Но червяка это не спасло, цыпленок все равно его нашел и съел».

С червяком женщина отождествляет себя. «Я всегда старалась уйти, чтобы никто не придирился, но все равно я получалась крайняя. Цыпленок – это мои родные: мама, брат, муж».

Рядом с червяком нарисовала дерево, чтобы в самый опасный момент взобраться на него. Дерево ассоциируется с молодым человеком, за которого Яха планирует выйти замуж.

Оценка рисунка по шкале эмоционального содержания – 1 балл, по шкале образа «Я» – также 1 балл. Изображено деструктивное взаимодействие между персонажами, связанное с угрозой для жизни, беспомощный, находящийся в смертельной опасности персонаж, с которым автор рисунка идентифицирует себя.

Коллаж «Автопортрет «Я» сегодня» показал, что Яха погружена в работу (плойка, расческа, щетка), любит детей и мечтает о том, чтобы они были здоровы и счастливы, хочет иметь машину, дорогие платья, квартиру, отдыхать на берегу моря и в качестве главных жизненных опор выбирает себя и молодого человека, исполняющего в данное время роль жениха.

На сессиях Яха говорила на родном ингушском языке. «Самая большая ценность народа – его язык, язык, на котором он пишет, говорит, думает» [8, с. 7]. «Язык народа – индикатор его культуры, а язык человека – индикатор его психологических характеристик, это его мировоззрение и его поведение» [8, с. 7].

Терапия – это процесс перевода языка, культуры, семейных ценностей [9; 10; 11; 12].

Родной язык клиента – феноменальный момент в терапии. Есть фразы, которые он может произнести только на родном языке. И это нередко самые сильные фразы. Почему в психотерапии так важен родной язык? «Клиент может точно выразить свое состояние, а терапевт – уловить оттенки переживаемых клиентом чувств»⁵.

Одна из самых эффективных техник для разрешения внутриличностных и межличностных конфликтов – психодраматическая техника пустого стула. Чтобы высказать все воображаемому родителю, чтобы лучше понять маму и принять ее точку зрения, клиентке была предложена эта методика. Во время упражнения выяснилось, что мать Яхи жила с мужем в атмосфере конфликта. «Мама не ухаживала за собой. У папы всегда был интерес на стороне, любовницы. Из-за этого всегда в доме были скандалы. Папа часто

⁵ Трудности перевода: почему психотерапию нужно проводить на родном языке. – *psy-practice.com*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy-practice.com/publications/psikhicheskoe-zdorove/trudnosti-perevoda-pochemu-psikhoterapiyu-nuzhno-provodit-na-rodnom-yazyke/> (дата обращения: 17.01.2022).

уходил, ночевал у своих родителей, потом приходил. Они неделями не разговаривали. Папа много раз предлагал маме развестись и жить со своими детьми. Но она не соглашалась. Я родилась, чтобы сохранить семью, чтобы не отпустить папу. Из-за детей, из-за беременности не уходят же люди? Я всегда хотела, чтобы мои родители жили врозь. Я знала точно, если они разведутся, я останусь с папой».

В ходе выполнения психотехники родители Яхи простили друг друга. Завершая работу, мать попросила прощения у дочки за то, что она обижалась на ее отца, и поэтому часто доставалось девочке. Было много слез, очень много... Яха простила маму.

В процессе терапии может прийти принятие мамы и прощение. Но это не основная цель. За обидой на маму стоит много злости, грусти, отчаяния и других чувств.

Надо ли прощать маму? Есть четыре варианта развития событий:

1. Я тебя понимаю, и прощаю.
2. Я тебя не понимаю, но прощаю.
3. Я тебя понимаю, но не прощаю.
4. Я тебя не понимаю и не прощаю.

Для того чтобы проработать детские обиды на маму, не обязательно прощать ее. В идее всепрощения может заключаться насилие по отношению к себе, т.е. мать проявляла насилие ко мне, теперь я сама проявляю насилие к себе. Феноменологический подход в терапии [13] предполагает, что человек принимает все свои чувства и не пытается трансформировать и преобразовать их. Если нет прощения в данный момент, значит нет. Оно может появиться позже или не появиться вообще. И мы принимаем это.

К Яхе был применен психотерапевтический метод переработки эмоциональных травм с помощью движений глаз [14] – один из самых эффективных методов «быстрой» психотерапии, основанный на активации адаптивной системы переработки информации в мозге и последующей переработке памяти о травматической информации. Активация и переработка негативных состояний происходят за счет билатеральной стимуляции нервной системы с помощью ритмичных движений глаз. По каналам ассоциативной памяти нейросети мозга подгружается вся информация, лежащая в основе травма-

тического опыта. Происходит перепрограммирование и новая консолидация памяти.

Курс терапевтических встреч позволил снизить тревогу психологической травмы и боли, избавиться от страхов, плаксивости и раздражительности, повысить индекс доверия к себе и миру. К Яхе пришло осознание важности детско-родительских отношений, проработки негативного детского опыта, а также понимание наличия прямых и косвенных связей между травмой, имевшей место в детско-материнском взаимодействии, соматическим здоровьем и личной успешностью.

Консультирование в контексте ингушской культуры

В последнее время одним из стремительно развивающихся направлений в психологии является мультикультурный подход в психологическом консультировании, т.е. психологическое консультирование, основанное на этнокультурном и религиозном ресурсах клиента. Все больше терапевтов, вступая в контакт с носителями той или иной культуры, развивают в себе культурную сензитивность, то есть способность понять культурные потребности и ресурсы клиента. С первого дня психологической работы с Яхой приветствовалась и одобрялась ее связь с собственной культурой и религией. Такое общение обеспечивало доверительные отношения и давало клиентке возможность быть более ресурсной.

Женщины в ингушском обществе во все времена выполняли важнейшую миссию по воспитанию детей, трансляции культурных ценностей народа. Б. Далгат отмечал, что «...несмотря на внешнее бесправное положение свое, женщина при уме и энергии играет выдающуюся роль в родовом быту народов» [15, с. 62]. Эти слова звучат как продолжение цитаты Ч. Ахриева, труды которого изучал и хорошо знал Б. Далгат, – «...женщины как матери всегда имеют влияние на членов своей семьи, через это самое влияют и на весь народ» [16].

Родители воспитывали так, чтобы из каждого мальчика вырос рыцарь (къонах), из каждой девочки – госпожа (сув). Свое эмоционально сдержанное отношение к дочери, сестре отец и братья впоследствии проявляли к внукам и племянникам, выстраивая с ними конструктивный диалог с первых дней жизни, основанный на любви, принятии и единении. «Когда дочь приходила

в дом отца с первенцем, то дед или дядя ребенка дарили мальчику коня. Если же первенцем была девочка, то ей дарили корову...» [17, с. 175].

Женщине в этих краях всегда была гарантирована абсолютная неприкосновенность, к ней не применялись никакие санкции. «Даже за убийство, совершенное женою, наказывается муж...» [15, с. 188].

О неприкосновенности женщин, девушек свидетельствует и ставший глубоко терапевтичным для Яхи нарратив: «У ингушей «девушка всегда с матерью, и в их жилище ни один парень не вправе вступить ногою, разве лишь хороший знакомый, и то при родителях девушки»» [18, с. 161]. Были, конечно, у молодежи разные формы досуга, когда собирались юноши и девушки села, участвовали в шуточном сватовстве, развивали навыки общения, чувство юмора, изобретательность и находчивость.

Но есть один день – праздник Ид-аль-Фитр (Ураза Байрам – исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан), когда молодой человек вместе со своими друзьями или родственниками может приехать к девушке, чтобы посидеть за ее праздничным столом, пообщаться с ней. В этот особенный день парень, не называя имени девушки, к которой они целенаправленно шли, спрашивает у соседей: «**Евлой Мохьмада дезал мича бах?**». / «Где живет семья Магомедов Евлоев?»». Имя девушки не упоминается без необходимости, потому что молодой человек дорожит ее честью.

Ингушский традиционный этикет устанавливает строгие нормы в отношении общения с девушками и женщинами:

Наьха сага наьха йо1 хетта йиш яц. Йи1ий ц1и йоккхача хана замига саг озавенна хила веза. Лерхам ба из! Ц1енча дегаца волаш из вале а, х1аьта а йиш яц цуна йи1ий ц1и яккха. (Посторонний человек не может учинять какие-либо расспросы, называя имя посторонней девушки. Женщина, особенно девушка, является объектом особой и особенной этической защиты, поэтому даже из благородных побуждений называть ее имя непозволительно).

Образ девушки занимает центральное место в литературе народов Кавказа. Мощной фигурой, замыкающей на себе всю сюжетную линию, является Шаши – героиня новеллы Исы Кодзоева «Шаши боккхий нах» («Старики Шаши») [19, с. 364–382]. Данная история имела место в жизни автора, а для нас звучит как легенда. Красавица Шаши – воплощение идеального женского начала. Воспитанная в лучших ингушских традициях, девушка пережива-

ет сильные и глубокие чувства к представителю враждующей семьи. Друзья Шаши, «Соандро и его сторонники, выступая как лица с особыми полномочиями и статусом», примирили «Монтекки» и «Капулетти» и открыли для Ромео и Джульетты (Шаши и Къовди) дорогу к счастью» [5, с. 463–464].

В исламе есть несколько хадисов, популярных в ингушском обществе, об отношении к матери. Один из них гласит, что «рай находится под ногами матерей». Почтение, уважение к матери в ингушском обществе является незыблемой ценностью, несущей духовной конструкцией. Высказывание Эриха Фромма «Мать – это питание, любовь, тепло, земля, быть любимым ею – значит быть живым, иметь корни и чувство дома» [20, с. 9] абсолютно коррелирует с ингушской культурой.

В процессе работы Яха не могла принять решения по поводу создания новой семьи. В качестве ресурса она получила ингушский обычай, который в полной мере иллюстрирует отношение сына к матери. Обычай, в этнографической литературе не зафиксированный, сформулированный автором для работы с данным запросом с чувством глубокого уважения к старшим коллегам-информаторам.

Если у супругов есть дети обоего пола, но брак по тем или иным причинам распался, дети, как правило, остаются под покровительством отца, а то и под его крышей. Мать таких детей вольна по своему усмотрению либо по усмотрению своей родни устраивать свою судьбу. Однако если окажется, что женщина, лишившаяся когда-то мужа и детей, так и не смогла обеспечить себе в дальнейшем достойную жизнь, заботу о ней возьмет на себя кто-то из сыновей. Взрослый сын, особенно женатый и, главное, отделившийся от семьи родителя, заберет к себе на постоянное жительство свою мать, с которой когда-то его отец развелся. Возможно, все это время женщина проживала у своих родных, возможно, у отца с матерью или у одного из своих родных братьев, а то и более дальних родственников. Он это сделает даже в том случае, если мать имела брачные отношения с кем-либо еще, кроме его отца. Дело в том, что сын никогда не должен наблюдать за тем, как его мать страдает, испытывает какую-либо нужду. Здесь можно говорить не только о сыновних чувствах к матери, но и о том, что имеет исключительно важное значение: об общественном мнении, которое человека, проявляющего сыновнюю заботу о матери, ставит на особый пьедестал почета и уважения.

При этом воле сына, проявляющего заботу о своей матери, никто не будет перечить, в том числе и отец, который когда-то был мужем этой женщины. Возможно даже, что он долгую часть своей жизни нес тяжкую ношу ответственности перед женщиной, заботу о которой он когда-то взвалил на свои плечи, перед женщиной, ставшей матерью его детей, а теперь, сын, может, и сыновья смягчили его душевную боль.

В глубине души отец, конечно же, доволен таким развитием событий, он доволен собственным потомством, ибо они достойные люди. И они с достоинством несут имя собственного отца.

Вот почему согласно ингушской ментальности отец видит в собственном сыне человека, который в глазах общественного мнения станет достойнее его самого.

Народная терапия, конечно, не дала Яхе однозначного ответа на вопрос «Выходить замуж или нет?». Однако у нее появилось чувство уверенности, что «дети – это всегда одно сердце и одна душа с матерью» [21, с. 48]. По крайней мере если не сложится жизнь в новой семье, мать сможет рассчитывать на детей и быть счастлива с ними.

Когда женщина видит смысл жизни в детях, она приносит себя им в жертву, отрекается от своих интересов ради того, чтобы они были счастливы, выполняет свой материнский долг. «Каждое зерно жертвует собой ради дерева, которое вырастает из него. Если бы это зерно не было сначала принесено в жертву дереву, то не было бы ни ветвей, ни цветов, ни плодов» [21, с. 90]. Эта метафора точно передает смысл материнской роли.

Сложившаяся ситуация была для Яхи предельно сложной, она размышляла, какие последствия может иметь новый брак для нее самой, ее детей, родственников, работы. Эта задача со всеми «за» и «против» занимала ее мысли день и ночь.

Мы долго говорили о том, почему у Яхи появилось желание выйти замуж, чем привлек ее молодой человек, наконец, обсудили вопрос, почему ей трудно принять решение – остаться с детьми или выйти замуж. Этот диалог помог клиентке упорядочить свои переживания и принять самостоятельное решение. «Первый брак для опыта, «вкуса» жизни... второй – уже с опытом... для жизни», – завершила беседу клиентка.

Консультирование в контексте религиозных ценностей клиента

Исламское консультирование включает в терапевтический процесс духовность [22]. Основная цель такого взаимодействия клиента и терапевта – удовлетворение психологических потребностей первого с точки зрения его веры.

В нашей практике «не было ни одного, чья проблема не заключалась, в конечном итоге, в том, чтобы найти религиозный взгляд на жизнь» [23, с. 55].

Яха обратилась к нам, предварительно выяснив, что ее вопросы будут рассмотрены с точки зрения религии. Она не решалась доверить свои проблемы другому специалисту, опасаясь, что ее исламские ценности будут проигнорированы.

Анализ исламской литературы показывает, что дети – аманат⁶, за который родители несут ответственность перед Всевышним. В одном из хадисов, переданных Айшой, мы читаем: «Ко мне зашла одна бедная женщина с двумя дочерьми на руках, и я дала ей три финика. Она дала каждой девочке по финику и поднесла ко рту оставшийся финик, чтобы съесть его, но дочери стали просить, и тогда она поделила между ними финик, который хотела съесть сама. Меня восхитило её поведение, и я рассказала Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) о том, что она сделала, и он сказал: «Поистине, Аллах сделал Рай обязательным для неё за это [или: освободил её за это от Огня]» [24]. Подобные модели поведения матери меняют мироощущение ребенка. Этот безмолвный рассказ о любви, принятии, сопровождении обеспечивает человеку чувство близости, защищенности, ценности. Материнская любовь, заложенная в детстве, означает для ребенка надежную опору в любом возрасте.

С точки зрения ислама у матери всегда есть одно преимущество – молиться за своих детей. Пророк Мухаммад сказал: «Мольбы трех человек не отвергаются – мольба родителя, мольба постящегося, мольба путника» [25, с. 345]. Мусульмане знают, что страдания, боль, печаль – часть жизни и испытание от Всевышнего. Духовность подводила Яху к конструктивному решению своих вопросов в то время, когда она просила прощения у Аллаха,

⁶ Аманат (араб. امانة) – люди верности или люди чести, в общем смысле: вверенное на хранение, надёжность. То, что Аллах вверил, поручил людям. Понимается как отданное на ответственное хранение как нематериальных ценностей (язык, культура, национальность), так и материальных (вещи, недвижимость).

прощала других, извлекала силу и утешение из своих духовных практик и находила поддержку у окружающих.

Быть матерью в Исламе – огромная честь. У имама Хайвы ибн Шурайха мать страдала умственным расстройством. Однажды Хайва ибн Шурайх преподавал в мечети и неожиданно услышал голос матери, который доносился со двора. Она велела сыну, бросив учеников, немедленно пойти насыпать курицам корм. Хайва ибн Шурайх, сказав: «Преподавание – желательное действие, послушание матери – обязанность», покорно вышел из мечети и выполнил просьбу матери [26, с. 39–40].

Почтение к родителям – одна из важнейших форм поклонения. В случае если мать позвала поклоняющегося во время *нафиль-намаза*, то есть дополнительной молитвы, то следует прервать молитву и отозваться на ее просьбу (если совершаемая молитва обязательная – **фард**, то ее следует продолжить).

Одним из основных ресурсов мусульманского клиента, наряду с верой в справедливость Всевышнего, являются образы значимых людей Ислама. Эти архетипы служат колоссальной внутренней поддержкой личности. Образы пророков, их сподвижников и приближенных стали мощным источником поддержки для верующей женщины.

Одна из сессий была посвящена суре «Пещера» (с 60-го по 82-й аят) – истории Мусы и аль-Хидра. Пророк Муса отправляется в путешествие, чтобы познакомиться с этим человеком, и узнает, что божественная мудрость порой кроется в таких вещах, которые обычные люди считают чем-то плохим.

В результате совместной работы Яха пришла к осознанию религиозной мудрости: в некоторых «ситуациях следует согласиться с тем, что вне твоих сил и возможностей, выдержать необходимую паузу в размышлениях и чутье, а затем последовательно делать все от тебя зависящее. В таком случае то, что ужаснуло на первых порах, через какое-то время станет ясным и понятным *благом*» [27].

На заключительной сессии Яха была уверена, что позитивное отношение к жизни, благодарность, терпение открывают путь к психологическому благополучию и позволяют лучше справиться с любой болью.

Заключение

Представленный случай показывает значение мультикультурного подхода в психологическом консультировании мусульман. Популярность работы терапевта с учетом культурных, религиозных, гендерных, профессиональных, индивидуальных особенностей в настоящее время растет, что позволяет признать факт наличия межкультурной релевантности для клиентов-мусульман.

Успешная помощь клиентке была оказана благодаря культурно-специфическим знаниям терапевта. «Мусульмане... находят утешение в своих религиозных или духовных верованиях и практике в периоды неопределенности или кризиса. Важно, чтобы консультанты при создании терапевтических союзов с клиентами поощряли духовное самовыражение. Терапевты должны способствовать этому, создавая атмосферу открытости, доверия и уважения к духовному выражению своих клиентов» [22, с. 54–55].

Литература

1. Ганиева Р.Х. Мультикультурный подход в психологическом консультировании: этнорелигиозный аспект (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):196–216. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216
2. Ганиева Р.Х. Консультирование в этнокультурном и духовном контексте клиента (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):703–726. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-703-726
3. Ганиева Р.Х. Этническая и религиозная идентичность как ресурсы клиента в работе с психологом *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471
4. Евлоева Л.М., Евлоева Ф.Р. Современная ингушская семья. Актуальность исследования разводов. *Сборник научных трудов Ингушского государственного университета*. Магас: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ингушский государственный университет»; 2011. С. 391–412.
5. Яндиев М.А. *Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа*. М.: URSS; 2008. 496 с.
6. Форвард С., Фрейзер Г.Д. *Безразличные матери Исцеление от ран родительской нелюбви*. Короткова В. (пер.). СПб.: Питер; 2021. 320 с.

7. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. *Арт-терапия детей и подростков*. М.: Когито-Центр; 2014. 197 с.
8. Лихачев Д.С. *Земля родная*. М.: Просвещение; 1983. 256 с.
9. DiNicola V.F. Beyond Babel: Family therapy as cultural translation. *International Journal of Family Psychiatry*. 1986;7:179–191.
10. DiNicola V.F. The strange and the familiar: Cultural encounters among families, therapists and consultants. Andolfi M. & Haber R. (eds). *Please help me with this family: Using considerations as resources in family therapy*. New York: Brunner/Mazel; 1994, pp. 34–54.
11. Gudykunst W.B., Hammer M.R. Basic Training Design: Approaches to Intercultural Training. Landis D., Brislin R.W. (eds). *Handbook of Intercultural Training*. Vol. 1. New York: Pergamon Press; 1983, pp. 118–154.
12. Paige R.M., Martin J.N. Ethical Issues and Ethics in Cross-Cultural Training. Landis D., Brislin R.W. (eds). *Handbook of Intercultural Training*. Vol. 1. New York: Pergamon Press, 1983, pp. 36–60.
13. Гуссерль Э. *Идея феноменологии*. СПб.: Гуманитарная академия; 2008. 320 с.
14. Шапиро Ф. *Психотерапия эмоциональных травм с помощью движений глаз: Основные принципы, протоколы и процедуры*. Ригин А.С. (пер с англ.). М.: Независимая фирма «Класс»; 1998. 496 с.
15. Далгат Б. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом. *Известия Ингушского НИИ*. 1934;2.
16. Ахриев Ч. Об ингушских женщинах. *Терские ведомости*. 1871;31.
17. Агиева Л.Т. Родство между дядей по матери и племянником (сыном сестры). *Ученые записки. Серия: Этнология*. 2012;2:174–181.
18. Далгат Б. *Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892-1894 гг.* М.: ИМЛИ РАН; 2008. 380 с.
19. Кодзоев И.А. *Нынче зама такая...* Ростов-на-Дону: ИП Истратов С.В.; 2016. 696 с.
20. Фромм Э. *Здоровое общество*. М.: АСТ; 2011. 448 с.
21. Пезешкиан Н. *Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия*. М.: Генезис; 2004. 155 с.

22. Рассул Х. *Исламское консультирование. Введение в теорию и практику*. М.: Институт интеграции знаний, Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2022. 392 с.

23. Jung C.G. *Modern Man in Search of a Soul*. London: Routledge and Kegan Paul; 1933. 282 p.

24. Муслим. *Аль-Муснад ас-Сахих*. Бейрут: Дар аль-фикр; 2003. 1295 с.

25. Аль-Байхаки. *Ас-Сунан аль-Кубра*. Т. 3. Бейрут. Дар аль-кутуб аль-ильмийа; 2003. 481 с.

26. *Хадисы о почитании родителей*. СПб: Издательство «ДИЛЯ»; 2017. 128 с.

27. *Перевод Корана. Сайт Ш.П. Аляутдинова*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umma.ru/sura-18-al-kuahf-peshhera/> (дата обращения: 17.01.2022).

References

1. Ganieva R. Kh. Mul'tikul'turnyj podhod v psihologicheskom konsul'tirovanii: etnoreligioznyj aspekt (razbor sluchaya) [Multicultural approach in psychological counseling: ethno-religious aspect (case study)]. *Minbar. islamic studies*. 2020;13(1):196–216 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-196-216 (In Russian)

2. Ganieva R.Kh. Konsul'tirovanie v etnokul'turnom i duhovnom kontekste klienta (razbor sluchaya) [Counseling in the ethno-cultural and spiritual context of the client (case study)]. *Minbar. islamic studies*. 2020;13(3):703–726. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-703-726 (In Russian)

3. Ganieva R.Kh. Etnicheskaya i religioznaya identichnost' kak resursy klienta v rabote s psihologom [Ethnic and religious identity as client resources in working] with a psychologist. *Minbar Islamic Studies*. 2021;14(2):452–471. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-2-452-471 (In Russian)

4. Evloyeva L.M., Evloyeva F.R. *Sovremennaya ingushskaya semia: aktualnost issledovaniya razvodov* [Modern Ingush family: relevance of divorce research]. *Sbornik nauchnykh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta* [Collection of scientific papers of Ingush State University]. Magas: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Ingush State University” Press; 2011, pp. 391–412. (In Russian)

5. Yandiyev M.A. *Drevniye obshchestvenno-politicheskiye instituty narodov Severnogo Kavkaza* [Ancient socio-political institutions of the peoples of the North Caucasus]. Moscow: URSS Press; 2008. 496 p. (In Russian)
6. Forward S., Freyzer G.D. *Bezrazlichnyye materi. Istseleniye ot ran roditelskoy nelyubvi* [Indifferent mothers. Healing from the wounds of parental dislike]. Korotkova V. (tr.). St. Petersburg: Piter Press; 2021. 320 p. (In Russian)
7. Kopytin A.I., Svistovskaya E.E. *Art-terapiya detey i podrostkov* [Art therapy for children and adolescents]. Moscow: Kogito-Center Publishing house; 2014. 197 p. (In Russian)
8. Likhachev D.S. *Zemlya rodnaya* [Native land]. Moscow: Prosveshchenie Publishing house; 1983. 256 p. (In Russian)
9. DiNicola V.F. Beyond Babel: Family therapy as cultural translation. *International Journal of Family Psychiatry*. 1986;7:179–191.
10. DiNicola V.F. The strange and the familiar: Cultural encounters among families, therapists and consultants. Andolfi M. & Haber R. (eds). *Please help me with this family: Using considerations as resources in family therapy*. New York: Brunner/Mazel; 1994, pp. 34–54.
11. Gudykunst W.B., Hammer M.R. Basic Training Design: Approaches to Intercultural Training. Landis D., Brislin R.W. (eds). *Handbook of Intercultural Training*. Vol. 1. New York: Pergamon Press; 1983, pp. 118–154.
12. Paige R.M., Martin J.N. Ethical Issues and Ethics in Cross-Cultural Training. Landis D., Brislin R.W. (eds). *Handbook of Intercultural Training*. Vol. 1. New York: Pergamon Press, 1983, pp. 36–60.
13. Gusserl E. *Ideya fenomenologii* [The idea of phenomenology]. St. Petersburg: Humanitarian Academy Publishing house; 2008. 320 p. (In Russian)
14. Shapiro F. *Psikhoterapiya emotsionalnykh travm s pomoshchyu dvizheniy glaz: Osnovnyye printsipy, protokoly i protsedury* [Psychotherapy of emotional trauma with the help of eye movements: Basic principles, protocols and procedures]. Rigin A.S. (tr. from Engl.). Moscow: “Class” Independent Publishing firm; 1998. 496 p. (In Russian)
15. Dalgat B. Rodovoy byt chechentsev i ingushey v proshlom [The ancestral life of Chechens and Ingush in the past]. *Izvestija Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [News of the Ingush Research Institute]. Vladikavkaz, 1934. Is. 2. (In Russian)

16. Akhriyev Ch. Ob ingushskikh zhenshchinakh [About Ingush women]. *Terskiye vedomosti* [Tersk region Bulletin]. 1871;31. (In Russian)
17. Agiyeva L.T. Rodstvo mezhdru dyadey po materi i plemyanikom (synom sestry) [Relationship between a maternal uncle and a nephew (sister's son)]. *Uchenyye zapiski. Seriya: Etnologiya* [Scientific notes. Series: Ethnology]. 2012;2:174–181. (In Russian)
18. Dalgat B. *Rodovoy byt i obychnoye pravo chechentsev i ingushey. Issledovaniye i materialy 1892-1894 gg.* [Ancestral life and customary law of Chechens and Ingush]. Moscow: Institute of World Literature. A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; 2008. 382 p. (In Russian)
19. Kodzoyev I.A. *Nynche zama takaya...* [Now the deputy is like this...]. Rostov-on-Don: Sole Proprietor Istratov S.V. Publ.; 2016. 696 p. (In Russian)
20. Fromm E. *Zdorovoye obshchestvo* [A healthy society]. Moscow: AST Publ.; 2011. 448 p. (In Russian)
21. Pezeshkian N. *Torgovets i popugay. Vostochnyye istorii i psikhoterapiya* [The merchant and the parrot. Oriental stories and psychotherapy]. Moscow: Genezis Press; 2004. 155 p. (In Russian)
22. Rasool G.H. *Islamskoe konsul'tirovanie. Vvedenie v teoriyu i praktiku* [Islamic counseling. Introduction to theory and practice]. Moscow: Institute of Knowledge Integration, The Association of Psychological Assistance to Muslims; 2022. 392 p. (In Russian)
23. Jung C.G. *Modern Man in Search of a Soul*. London: Routledge and Kegan Paul; 1933. 282 p.
24. Muslim. *Al-Musnad al-Sahih*. Beyrut: Dar al-fikr; 2003. 1295 p. (In Arabic)
25. Al-Bayhaqi. *Al-Sunan al-Kubra* [The Great tradition] Vol. 3. Beyrut: Dar al-kutub al-ilmia; 2003. 481 p. (In Arabic)
26. *Khadisy o pochitanii roditeley* [Hadiths about honoring parents]. St. Petersburg: Dilya Publ.; 2017. 128 p. (In Russian)
27. *Perevod Korana. Alyautdinov Sh.R.* [Translation of the Quran. Alyautdinov Sh.R.]. [Electronic source]. Available at: <https://umma.ru/sura-18-al-kyahf-peshhera/> (Accessed: 27.01.2022). (In Russian)

Ганиева Р.Х.

Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании

Информация об авторе

Ганиева Роза Хаматхановна, кандидат психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, старший научный сотрудник отдела ингушской этнологии Ингушского научно-исследовательского института им. Ч. Ахриева, директор Центра психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации, член Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Магас, Российская Федерация.

About the author

Rosa Kh. Ganieva, Cand. Sci. (Psychology), Full Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia, Senior Researcher at the Department of Ethnology in Ingush Research Institute of Humanities named after Ch. Ahriev, Director of the Center for Psychological Assistance and Psychological Post-crisis Rehabilitation, Member of the Association of Psychological Assistance to Muslims, Magas, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 января 2022
Одобрена рецензентами: 12 февраля 2022
Принята к публикации: 20 февраля 2022

Article info

Received: January 20, 2022
Reviewed: February 12, 2022
Accepted: February 20, 2022